

Далекие горные тропы укрыты холодным снегом, слой за слоем ложатся ледяные крылья на тысячи ли вокруг.

В этих краях, где не встретишь даже птиц, одинокая цепочка следов оживляла заснеженный путь, свидетельствуя о том, что здесь кто-то проходил. Этим путником была Лэн Цинло. Она по-прежнему несла небольшую корзинку, придерживая подол платья, чтобы не волочить его по снегу. В своем белоснежном одеянии она казалась духом самой зимы, и если бы кто-то увидел её сейчас, непременно принял бы за лесную фею.

Однако чем дальше она продвигалась, тем глубже становились сугробы, и каждый шаг давался всё труднее. Небо, словно желая подчеркнуть величие пейзажа, осыпало землю хлопьями снега.

Лэн Цинло подняла голову, глядя на падающие снежинки, и тихо вздохнула: сегодня ей вряд ли удастся найти нужные травы. Она заглянула в корзинку, где рядом с маленькой тяпкой сиротливо лежало лишь несколько корешков. Хоть желаемого и не нашлось, всё же не с пустыми руками.

Возвращаясь назад, Лэн Цинло заметила в безупречно чистом снегу лежащего мужчину в синем одеянии.

Странно, почему она не увидела его, когда шла сюда?

Его одежда насквозь промокла. Вспомнив, что неподалеку есть водопад, она догадалась: должно быть, он сорвался оттуда.

Движимая добротой врача, Лэн Цинло подошла ближе. Перед ней лежал мужчина с тонкими, благородными чертами лица и волевым изгибом бровей. Однако, заметив его почерневшие губы, Лэн Цинло едва заметно нахмурилась. Такая бледность и цвет губ — это явно не от холода!

Она опустила руку на колени и только собралась нащупать пульс, как вдруг чья-то сильная рука перехватила её запястье. Это была рука человека, годами упражнявшегося с мечом, — грубая, мозолистая, от её хватки Лэн Цинло стало больно.

— Кто ты! — прохрипел мужчина. Несмотря на крайнюю слабость, его глаза, распахнувшись, блеснули остротой хищного леопарда. Он впился взглядом в ту, что приблизилась к нему, но, разглядев её лицо, на миг замер.

Лэн Цинло не испугалась его свирепого взгляда и, проигнорировав вопрос, спокойно произнесла:

— Если продолжите злиться, боюсь, вы...

Она не успела договорить. Мужчину в синем охватило головокружение, он попытался побороть подступающую тьму, но веки отяжелели, и в конце концов он потерял сознание.

Лэн Цинло осторожно высвободила руку и приложила пальцы к его запястью. И правда — отравлен! К тому же внутренние силы серьезно повреждены; видимо, при падении он пытался защитить себя ци.

К счастью, у неё была привычка всегда носить с собой лекарства, иначе не прошло бы и часа, как яд убил бы его. Она открыла флакон, вложила таблетку в рот незнакомцу и добавила туда же капли росы, которые собирала весь день, ничуть не жалея о потраченном труде.

Снова проверив пульс, она убедилась, что действие яда постепенно ослабевает — скоро он придет в себя.

Лэн Цинло подняла корзинку и сделала несколько шагов, но вдруг о чем-то задумалась и вернулась обратно.

Он насквозь промок, и даже если яд отступит, он замерзнет здесь насмерть. Она сняла свою меховую накидку, укрыла ею мужчину, оставила рядом флакон с лекарством и лишь тогда со спокойной душой ушла.

Когда Лэн Цинло вернулась домой, Дуду Цзюэ уже ждал её.

Едва она переступила порог, как увидела Дуду Цзюэ. На её ресницах, похожих на крылья бабочки, еще не успели растаять снежинки. Девушка моргнула, и в её глазах промелькнула радость:

— Цзюэ-эр, ты уже закончила тренировку и вернулась? Разве ты обычно не ждешь заката?

Дуду Цзюэ смотрела на покрытую снегом Лэн Цинло, и улыбка на её губах застыла:

— Что случилось? Сестра! Где твоя накидка?

Лэн Цинло только сейчас осознала, как неряшливо выглядит, и смущенно отряхнула снег:

— По пути назад...

Не дав ей договорить, Дуду Цзюэ шагнула вперед и схватила её за руку:

— Что это за следы на руках? — Красный отпечаток на белом запястье выглядел пугающе и больно резал глаза Дуду Цзюэ. — Кто-то посмел тебя обидеть?

Она проявила неосторожность. Дуду Цзюэ думала, что, хотя Лэн Цинло и не владеет боевыми искусствами, она обладает иммунитетом к ядам и сама мастерски с ними обращается, поэтому не пропадет даже при встрече с сильным противником. Но теперь... Мысль о том, что кто-то причинил боль Лэн Цинло, зажгла в глазах Дуду Цзюэ убийственный блеск.

Лэн Цинло поспешно объяснила:

— Цзюэ-эр, не волнуйся, никто меня не обижал. Просто когда я возвращалась, в снегу лежал человек. Я увидела, что он отравлен, и подошла, чтобы проверить пульс. Но он внезапно очнулся и, приняв меня за врага, схватил за руку...

— Он видел твое лицо?

Лэн Цинло машинально коснулась щеки. Обычно, чтобы избежать лишних неприятностей, она носила вуаль, но сегодня, собирая травы в долине, оставила её дома:

— Сегодня я была в долине, поэтому не надевала вуаль.

Глаза Дуду Цзюэ похолодели:

— Как посторонний мог попасть в долину? — Она ведь лично установила на входе защитный лабиринт из иллюзий.

— Он был весь мокрый, должно быть, упал с водопада на скалах.

— Ты отдала ему свою накидку и противоядие от лабиринта? — с недовольством спросила Дуду Цзюэ. Она могла догадаться об этом, даже если бы сестра промолчала. Сестра слишком добра, она никогда не спрашивает, хороший человек перед ней или плохой, а просто пытается спасти, за что в мире её и прозвали Святой Рукой.

— Да, — Лэн Цинло, словно провинившийся ребенок, слегка кивнула. — Цзюэ-эр сердится? — Она знала, что давать чужаку противоядие от лабиринта было опрометчиво, но как иначе он мог выбраться? Боясь гнева Цзюэ-эр, она нервно закусила губу.

Дуду Цзюэ посмотрела на взволнованную Лэн Цинло и про себя вздохнула. Она не любила, когда Лэн Цинло спасала людей — не только из-за опасений за её безопасность, но и потому, что ей не нравилось, когда сестра прикасается к кому-то, кроме неё.

— Как я могу сердиться на тебя, сестра? Иди переодейся, а то простудишься.

— Хорошо, — услышав, что Дуду Цзюэ не злится, Лэн Цинло кивнула и направилась в дальнюю комнату.

Как только Лэн Цинло скрылась из виду, Дуду Цзюэ, наполнив тело ци, использовала технику легкости и вылетела наружу. Мало того, что у него теперь есть противоядие, так он еще и видел лицо сестры, да к тому же причинил ей боль — этому человеку не жить.

Проклятье, неужели он уже покинул долину?

Дуду Цзюэ, используя всю свою внутреннюю силу, облетела всю долину, но не нашла никаких следов — даже отпечатки ног были скрыты густым снегопадом.

Она слегка нахмурилась. Похоже, придется сменить защитный массив.

Опасаясь надолго оставлять Лэн Цинло одну, она прекратила поиски и повернула назад.

<http://bllate.org/book/19784/1949659>